

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА
**УБИЙСТВО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИИ**

**Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе
«Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Травяновой Анны Андреевны**

**Научный руководитель:
Заведующая кафедрой
уголовного права и процесса,
к.ю.н., доцент
Степанюк О.С.**

**Рецензент:
Начальник кафедры уголовно-
правовых дисциплин
Белгородского юридического
института МВД России
им. И.Д. Путилина,
канд. юрид. наук, доцент
Максименко А.Р.**

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	С.3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ.....	С.12
<i>§ 1.1. Содержание понятия «особая жестокость» в уголовном праве.....</i>	<i>С.12</i>
<i>§ 1.2. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью.....</i>	<i>С.16</i>
ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ В СТРАНАХ – БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).....	С.37
<i>§ 2.1. Уголовная ответственность за убийство с особой жестокостью в странах – бывших республиках СССР, являющихся членами СНГ.....</i>	<i>С.37</i>
<i>§ 2.2. Уголовная ответственность за убийство с особой жестокостью в странах – бывших республиках СССР, не являющихся членами СНГ.....</i>	<i>С.41</i>
<i>§ 2.3. Сравнительно-правовой анализ законодательства об убийстве с особой жестокостью в странах постсоветского пространства.....</i>	<i>С.43</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	С.45
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	С.49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом особо подчеркивается, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются государством (ст. 18 Конституции РФ). Глава 2 Конституции провозглашает право каждого на жизнь, охрану собственного достоинства, свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (ст. 20-23).

В настоящее время среди насильственных преступлений увеличивается количество преступлений, совершенных с особой жестокостью – при совершении убийств, хулиганских действий, вымогательств, разбоев, грабежей, истязаний, при нанесении тяжких телесных повреждений. Время от времени, отдельные города и регионы сотрясают «серии» убийств на сексуальной почве, как правило, отличающихся особой жестокостью.

Корни жестокости лежат и насилия лежат в повседневной обыденности, в обычной жизни. Убийцы и насильники - не мифические существа, они возникают рядом с нами, с нашим равнодушием, нетерпимостью, враждебностью. В силу этого познать причины жестокости принципиально возможно, нужны лишь знания, умения, терпение, необходима убежденность в том, что причины злодеяний лежат не на поверхности, а в глубинах человеческой души и связаны с тончайшими интимными переживаниями, о которых личность может и не подозревать. Зло банально, но его носители никогда не примитивны. Наша обязанность знать, почему они существуют и отчего они стали такими.

В заключение обоснования актуальности темы работы нам бы хотелось обратить внимание на статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде по статье 105 УК РФ¹.

Вид преступления	Статья УК РФ	Число осуждённых по основной статье	Дополнительная квалификация по приговору	
			По числу лиц*	По количеству составов прест.
2017 год				
Убийство	ч. 1 ст. 105	6330	94	105
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч. 2 ст. 105	1698	38	186
2016 год				
Убийство	ч. 1 ст. 105	6959	86	92
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч. 2 ст. 105	1969	48	223
2015 год				
Убийство	ч. 1 ст. 105	7190	85	100
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч. 2 ст. 105	1877	36	200
2014 год				
Убийство	ч.1 ст.105	7303	56	70
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.105	1946	37	220
2013 год				
Убийство	ч.1 ст.105	7520	52	66
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.105	1822	21	194
2012 год				
Убийство	ч.1 ст.105	7577	55	62
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.105	1900	34	250
2011 год				
Убийство	ч.1 ст.105	8438	56	83
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.105	2359	30	295
2010 год				
Убийство	ч.1 ст.105	9783	54	78
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.105	2661	42	304
2009 год				
Убийство	ч.1 ст.105	10719	118	
Убийство при отягчающих обстоятельствах	ч.2 ст.105	2827	184	

* В графе учитывается число лиц, у которых имелся один или несколько составов преступлений, указанных в соответствующей строке и не учитываются те лица, у которых состав преступления только в основной квалификации.

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> – официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Изучение статистических материалов Судебного департамента показывает, что количество, лиц, осужденных за убийство без квалифицирующих признаков, снижается. Также происходит снижение числа лиц, осуждённых за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах (за исключением 2014 года). К сожалению, Судебный департамент при Верховном суде РФ не приводит отдельной статистики по конкретным квалифицирующим признакам. Однако, изучение материалов правоприменительной практики Верховного Суда РФ, показывает, что убийства, совершенные с особой жестокостью, встречаются достаточно часто, что может свидетельствовать о широкой распространенности данного преступления.

В первом полугодии 2018 года по ч.1 ст.105 УК РФ было осуждено 2914 человек; по ч.2 – 771. Хотя это данные только за первое полугодие необходимо отметить, что по итогам года снижение количества совершенных убийств может также продолжиться.

По данным МВД России, количество зарегистрированных умышленных убийств и покушений на убийство на рубеже 90-х годов XX века и нынешнего десятилетия увеличилось почти вдвое: с 16122 в 1995 г. до 30849 в 2005 г. Однако, анализ статистических данных о состоянии преступности на территории Российской Федерации показывает, что в настоящее время сформировалась устойчивая тенденция снижения количества убийств и покушений на его совершение¹:

<i>Год</i>	<i>Количество зарегистрированных убийств и покушений на него</i>
2017	9738
2016	10444
2015	11496
2014	11933

¹ <http://mvd.ru/userfiles/file/statistics> - официальный сайт Министерства внутренних дел РФ.

2013	<i>12361</i>
2012	<i>13265</i>
2011	<i>14305</i>
2010	<i>15563</i>
2009	<i>17681</i>
2008	<i>20056</i>
2007	<i>22227</i>
2006	<i>27462</i>
2005	<i>30849</i>
2004	<i>31553</i>
2003	<i>31630</i>

Следует отметить, что период с января по сентябрь 2018 года МВД Российской Федерации было зарегистрировано 6570 убийств и покушений на него, включая территорию Крымского федерального округа. Однако, если среднемесячная тенденция сохранится в течение всего 2018 года, то общее количество убийств и покушений составит 7,8 тыс., т.е. тенденция уменьшения количества зарегистрированных деяний данной группы продолжит свое снижение.

Министерство внутренних дел РФ, как и Судебный департамент при Верховном Суде, также не ведет отдельной статистики по квалифицирующим признакам убийства (за исключением убийства по найму).

Исследование проблематики убийства с особой жестокостью, по нашему мнению, является актуальным.

Степень научной исследованности темы диссертационного исследования. В науке уголовной праве проблематике уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью уделялось внимание многими учеными – Антонян Ю.М., Бабий Н.А., Бородин С.В., Константинов П.Ю., Побегайло Э.Ф., Попов А.Н., Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. и др. При этом рассматривались такие аспекты, как проблематика происхождения особой жестокости у человека, проявления особой жестокости и др.

Объект магистерской диссертации – это общественные отношения, которые возникают в процессе привлечения лица к уголовной ответственности за совершение убийства с особой жестокостью.

Предмет магистерской диссертации составляют положения российского уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за убийство с особой жестокостью; положения теории российского уголовного права, посвященные проблематике уголовной ответственности за убийство, в том числе, за убийство с особой жестокостью; материалы правоприменительной практики, посвященные вопросам ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью.

Целью магистерской диссертации является всестороннее исследование с позиций уголовного права, а также других наук (криминология, психология) наиболее важных вопросов, касающихся природы агрессивного и жестокого поведения, факторов, способствующих совершению жестоких и особо жестоких преступлений; исследование проблем квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью.

Достижение поставленной цели осуществлялось через реализацию следующих **задач**, содержание и последовательность которых составляет структурную основу работы:

- ✓ Изучение понятия «особая жестокость» в уголовном праве;
- ✓ Рассмотрение особенностей квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью;
- ✓ Рассмотрение особенностей регламентации уголовной ответственности убийства с особой жестокостью в государствах – бывших республиках СССР.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Учитывая практику правоприменительной деятельности, необходимо учитывать следующие обстоятельства: а) следует иметь ввиду,

что особая жестокость проявляется в том, когда непосредственно после лишением жизни или в ходе убийства к жертве применялись пытки, истязание, глумление; б) умерщвление совершено таким образом, что он неизбежно для жертвы связано с причинением ей особых страданий (нанесение большого количества ранений, использование мучительно действующего яда, сильнодействующей кислоты, медленное раздавливание тяжелой строительной техникой и пр.); в) умерщвление происходит в присутствии близких потерпевшему лиц. Однако, подсудимый должен осознавать, что причиняет им особые душевные страдания; г) в целях продления мучений жертвы виновный препятствует оказанию помощи умирающему.

2) Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение преступления именно с особой жестокостью.

3) При квалификации убийств на практике нередко возникают трудности с обеспечением полноты и всесторонности доказательств. Зачастую лицо, совершившее преступление, при допросе пользуется правом, предоставленным ему ст.51 Конституции РФ и отказывается давать показания, и практическому работнику приходится квалифицировать его действия, основываясь лишь на собранных объективных доказательствах. Это не имеет существенного значения, если совершено убийство с квалифицирующими признаками, относящимися к объективной стороне преступления, и правильность квалификации зависит лишь от доказательств, существующих объективно, а как быть, если правильность квалификации зависит от выяснения мотивов и целей преступника. По-нашему мнению, пока этот вопрос остается открытым. Возможно изъян нашего уголовного законодательства в том, что оно слишком большую роль уделяет субъективной стороне преступления.

4) Сравнительный анализ российского уголовного законодательства и законодательства стран – бывших республик СССР позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, все уголовные законы государств – бывших республик СССР предусматривают уголовную ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. По нашему мнению, это обусловлено многолетним развитием уголовного законодательства союзных советских республик в рамках единого правового пространства и сохранение в определенной мере этой общности до настоящего времени.

Во-вторых, большинство рассмотренных уголовных законов оперируют единообразным термином – «убийство с особой жестокостью». Исключение составляет УК Эстонской Республики, где используется термин «особенно жестокий способ» убийства. Кроме этого, в УК Литовской республики наравне с особой жестокостью говорится об убийстве, сопряженном с истязанием; в УК Республике Молдова говорится об убийстве из садистских побуждений. По нашему мнению, понятия «истязание» и «садистские побуждения» охватываются понятием «особая жестокость» и необходимости в их отдельном выделении отсутствует.

В-третьих, в большинстве изученных уголовных законов существует общая статья, предусматривающая уголовную ответственность как за убийство без отягчающих обстоятельств, так и за квалифицированное убийство, в т.ч. и за убийство, совершенное с особой жестокостью. Однако, в УК некоторых стран квалифицированное убийство выделяется в отдельное законоположение (Грузия, Латвийская Республика, Эстонская Республика);

В-четвертых, наказание в виде смертной казни за совершение квалифицированного убийства, в т.ч. совершенного с особой жестокостью, предусматривается в УК Российской Федерации, Республики Беларусь,

Республики Таджикистан. Однако, в России и Таджикистане смертная казнь фактически не применяется.

В-пятых, самый нижний предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок составляет пять лет (Литовская Республика), самый верхний предел составляет двадцать пять лет (Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан). Максимальная разница между нижним и верхним пределом наказания составляет семнадцать лет (Республика Беларусь), минимальная – четыре года (Грузия).

В-шестых, за совершение квалифицированного убийства, в т.ч. с особой жестокостью, наказание в виде пожизненного (бессрочного) лишения свободы предусматривается во всех государствах – бывших республиках СССР. Исключение составляет Туркменистан.

Методологической основой магистерской диссертации послужили общенаучный диалектический метод познания общественных явлений и процессов и научно-специальные методы: анализ и синтез, формально-логический, системный. При исследовании исторического развития уголовно-правовых норм, содержащих понятие жестокости и особой жестокости, использовался историко-правовой метод. Изучение законодательства осуществлялось с помощью сравнительно-правового метода.

Нормативной основой магистерской диссертации являются Конституция РФ, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., Уголовный кодекс РФ 1996 г., иные нормативные правовые акты; уголовное законодательство государств – бывших республик СССР.

Эмпирической основой магистерской диссертации исследования послужили постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы правоприменительной практики Верховного Суда

Российской Федерации и материалы региональных судов, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Министерства внутренних дел РФ.

Теоретической основой магистерской диссертации являются труды в области уголовного права и криминологии отечественных ученых: Н.И. Загородникова, Б.С. Никифорова, А.Н. Попова, Ф.М. Решетникова, М.Д. Шаргородского, С.В. Бородина, Р.А. Адельханяна, Ю.М. Антоняна и др. Работа представляет собой исследование теоретических и практических вопросов, связанных с влиянием особо жестокого преступного поведения на квалификацию убийств.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований в сфере уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью; правоприменительной деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с проявлением особой жестокости; в учебном процессе образовательных учреждений.

Апробация результатов магистерской диссертации. По результатам исследования было опубликовано две работы:

1) Травянова, А.А. Уголовная ответственность за убийство с особой жестокостью в странах – бывших республиках СССР (сравнительно-правовой аспект) / А.А. Травянова ; науч. рук. О.С. Степанюк // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2018. - Режим доступа:<http://dspace.bsue.edu.ru/handle/123456789/23228>

2) Травянова, А.А. Дискуссионные вопросы убийства с особой жестокостью / А.А. Травянова ; науч. рук. О.С. Степанюк // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. -

доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/23232>

Структура магистерской диссертации. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

§ 1.1. Содержание понятия «особая жестокость» в уголовном праве

Безусловно, жестокость и ее наиболее опасная форма - особая жестокость, вызывают самое суровое осуждение общества. Но, чтобы понять и адекватно оценить жестокость, необходимо, прежде всего, выяснить, чем она отличается от агрессии и агрессивности. Это тем более нужно сделать в связи с тем, что названные понятия часто путают, и это в свою очередь приводит к ошибке этического, политического и юридического характера. Но между ними очень много общего и в первую очередь то, что жестокость всегда реализуется с помощью агрессии, т. е. без нее жестокости не бывает. Понять природу, причины и механизмы проявления жестокости невозможно, если, игнорировать сущность, содержание и все основные формы агрессии и агрессивности, не исследовать эти два сложнейших феномена в их тесном переплетении и взаимовлиянии.

Человечество всегда принимало жестокость, как оно всегда принимало и страдание, как явление, дающее возможность очищения, осмысления себя и

жизни, сосредоточения, ухода от повседневных забот, а многим — надежду на спасение¹. За все это люди давно полюбили страдание активной любовью, а поэтому, тщательно скрывая даже от себя, стремятся к нему, делают его важной частью своего бытия. Но обычно забывают о том, что источником мучительных переживаний и острой боли очень часто выступает именно жестокость. Если мы можем проникнуться состраданием и обручиться с ним, то столь же деятельно отвергаем жестокость и стараемся не унизиться перед ней, поскольку она посягает на моральные и психологические основы нашего существования. Таким образом, принимая следствие, человек в то же время борется с одной из основных причин этого следствия, что, впрочем, не мешает процветать причине — жестокости, этому совокупному продукту людских усилий.

Жестокость — это отвращение к жизни и наиболее полное воплощение ненависти, очень часто ненависти безадресной, ненависти вообще, ненависти ко всем, и она тем сильнее, чем дальше человек или система отчуждены от конструктивных ценностей².

А что же такое агрессия? Видный немецкий психолог Х. Хекхаузен напоминает, что на быденном языке слово «агрессия» означает множество разно образных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (или группы людей) наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению. Такого рода антисоциальный оттенок заставляет относить к одной и той же категории столь различные явления, как детская ссора и войны, упреки и убийство, наказание и бандитское нападение. Человек, совершая агрессивно

¹ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. — М.: Проспект, 2003. — С.113.

² Раджабов Р.М. Соотношение понятия "особая жестокость" со смежными оценочными категориями // Российский следователь. — 2008. — № 13. — С.17-19.

действие, как правило, не просто реагирует на какую-либо особенность ситуации, но оказывается включенным в сложную предысторию развития событий, что заставляет его оценивать намерения других людей и последствия собственных поступков. Поскольку многие (хотя и не все) виды агрессивных действий регулируются моральными нормами и социальными санкциями, исследователю еще приходится принимать в расчет многообразные заторможенные и завуалированные формы агрессивного действия¹.

Хекхаузен Х. считает агрессией намеренные действия с целью причинения вреда, причем возможны и такие случаи агрессии, которые не являются реакцией на фрустрацию, а возникают «самопроизвольно» из желания воспрепятствовать, навредить кому либо, обойтись с кем-то несправедливо, кого-нибудь оскорбить. Следует поэтому различать реактивную (как реакцию на ситуацию) и спонтанную агрессию².

Чтобы было понятным дальнейшее изложение, отметим, что под агрессивностью мы будем понимать особенность личности, группы или государства, а под агрессией — соответствующее поведение.

В самом общем виде агрессия и жестокость могут пониматься как демонстрация силы, угрозы ее применения либо использование силы в отношении отдельного человека или группы лиц. Так, с помощью жестокости, причини страдания и мучения другим, человек может обрести особо психологическое состояние, далеко не всегда осознавая свою потребность в нем, а также связь между своим поступком своими переживаниями. Поэтому, повторяем, проявления жестокости, как и

¹ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М.: Наука, 1986. – С.363.

² Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М.: Наука, 1986. – С.367.

агрессивности, с субъективной, личностной стороны никогда не бывают бессмысленными¹.

Жестокое поведение может быть определено как намеренное осмысленное причинение другому мучений и страданий ради их самих или достижения других целей либо как угроза такого причинения, а также действия, совершая которые, субъект допускал или должен был предвидеть, что подобные последствия могут наступить. Если агрессивность — это черта личности, а агрессия — проявление этой черты, то жестокость тоже можно рассматривать в качестве личностной особенности, которая реализуется в жестоких действиях.

Из сказанного следует также, что жестокость всегда агрессивна, т. е. без агрессии, нападения, насилия она не может иметь место. В то же время далеко не каждая агрессия жестока и не каждый агрессивный человек жесток. Но каждый жестокий — агрессивен, если иметь в виду и то, что жестокость может быть вербальной, т. е. иметь место лишь на словах, а не носить воображаемый характер. В последнем случае, например, человек, жаждущий отомстить или причинить вред другому, способен живо представить себе, как мучается от его жестоких действий недруг или тот, кто вызывает в нем враждебность, гнев или антипатию. Иногда такие «сладостные» переживания вытесняются ввиду их социальной запретности и всплывают во сне². Иначе говоря, вполне допустимо, что жестокость как личностная фундаментальная черта, во многом определяющая мироощущение данного человека, никогда не воплотится в его поступках.

«На первый из них следует дать отрицательный ответ, поскольку жестокое поведение порождается другими личностными факторами, и оно

¹ Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С.25.

² Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. – М.: Проспект, 2003. – С.156.

имеет место не потому, что в нем реализуются агрессивные тенденции. Такое поведение нужно человеку для того, чтобы выразить иные свои склонности, решить такие внутренние проблемы, которые подчас не имеют ничего общего с агрессивностью. Но присущая данному субъекту агрессивность может активно способствовать проявлениям жестокости, как например, с помощью медленной пытки огнем в обстановке, могущей привести к пожару»¹.

По нашему мнению, в иерархии отягчающих обстоятельств (а о такой иерархии допустимо говорить, хотя бы теоретически) совершение преступления с особой жестокостью должно стоять на одном из первых мест. Его общественная опасность не идет ни в какое сравнение с совершением преступления, например, из корыстных или иных, низменных побуждений, в состоянии опьянения или лицом, которое было взято на поруки. Говоря криминологическим языком, можно сказать, что лица, совершившие особо жестокие преступные действия, равно как и убийцы детей, составляют группу наиболее опасных преступников.

§ 1.2. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью

В научных исследованиях не является однозначной уголовно-правовая оценка особой жестокости при совершении убийства. Учитывая распространенные мнения ученых, изучающих ту проблему можно выделить три подхода к оценке анализируемого уголовно-правового феномена.

¹ Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 6. – С.91-97.

Первая группа авторов, например, С.В. Бородин¹, Л.Л. Кругликова², Э.Ф. Побегайло³, относят особую жестокость к объективной стороне состава преступления (к объективным свойствам содеянного).

Второй подход, который исторически был изначальным в российском уголовном праве, представлен авторами, рассматривающими особую жестокость в качестве характеристики личности виновного — это, например, И.Т. Голяков, И.И. Карпец, П.Ю. Константинов. Такое истолкование проблемы отражено во многих научных исследованиях, начиная с комментариев УК РСФСР 1926 года, изданных в 40-х годах прошлого века. В частности, в комментарии к Уголовному кодексу, изданном в 1946 году под редакцией Председателя Верховного Суда СССР И.Т. Голякова, отмечалось, что показателем особой опасности преступника (виновного) является, наряду с другими категориями совершение преступления с особой жестокостью⁴.

Профессор И.И. Карпец, рассматривая особую жестокость как отягчающее обстоятельство, говорил, что «жестокость характеризует особые личностные качества преступника и является показателем его повышенной общественной опасности»⁵. В другом исследовании проблем назначения наказания данный автор уточнил трактовку этого вопроса, добавив, что совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим «можно было бы отнести и к обстоятельствам, характеризующим объективную сторону преступного посягательства, как

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: БЕК, 1999. – С. 94.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов/ отв. ред. Кругликов. – М.: Юрист, 1999. – С. 25.

³ Побегайло Э.Ф. Уголовно-правовая борьба с умышленными убийствами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: 1964. – С. 11.

⁴ Трайнин, Меньшагин, Вышинская. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. 2-е изд.– М.: Наука, 1946. – С.52.

⁵ Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. – М.: Наука, 1961. – С. 110.

способ совершения преступления»¹. В таком же ракурсе рассматривается проблема в кандидатской диссертации П.Ю. Константинова².

Третья позиция выражена М.Н. Становским в монографии о назначении наказания. Этот автор полагает, что «особая жестокость- обстоятельство, характеризующее субъективное отношение преступника к своим действиям и результатам своих действий. Поэтому особая жестокость как отягчающее обстоятельство будет налицо только тогда, когда преступник понимает, что он поступает особо жестоко по отношению к жертве или близким ей лицам, и желает этого»³.

Мы рассматриваем особую жестокость как обстоятельство, характеризующее личность виновного, подчеркивая при этом, что она получает свое отражение и закрепление в способах действий гражданина и обстановке совершаемого деяния. В этом смысле названное ранее суждение профессора И.И. Карпеца о способе совершения преступления по его содержанию является правильным. Что касается тезиса М.Н. Становского о понимании виновным способа совершения деяния и желании действовать таким образом, то сказанное им характеризует умысел и в равной мере относится ко всем без исключения квалифицирующим убийство обстоятельствам.

Довольно убедительна психологическая характеристика убийцы, проявившего особую жестокость, данная профессором Ю.М. Антоняном. Он подчеркивает, что «лица, совершающие убийства с особой жестокостью, абсолютно не способны сочувствовать своим жертвам и их страданиям.

¹ Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. – М.: Наука, 1961. – С. 58.

² Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. – С.43.

³ Становский М. Н. Назначение наказания. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 1999. – С.262-263.

Однако они ставят себя на их место, т.е. знают, как это тяжело»¹. Рассматривая особую жестокость в отношении потерпевшего, он указывает, что «самая страшная участь постигала тех, кто подвергался пыткам и истязаниям, кому наносились множество телесных повреждений»²

Современное понимание особой жестокости при совершении убийства закреплено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 года: «при квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

«Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.)»³.

Как показывает изучение практики, достаточно часто встречается убийство, в котором особая жестокость проявляется в *сожжении*

¹ Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – С.92.

² Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – С. 94.

³ Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 6. – С.91-97; Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. М.: – ИНФРА-М, 2014. – С.74.

потерпевшего заживо (при чем сжигаются не посторонние люди, а иногда исключительно близкие, например, мать).

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что Романенко К.С. признан виновным в том, что умышленно, с особой жестокостью причинил смерть своей матери - Р., то есть совершил убийство с особой жестокостью.

Довод осужденного Романенко К.С. о том, что умысла на убийство Р. у него не было, суд признал несостоятельным и опровергающимся:

- характером совершенных им действий, о которых он рассказал в ходе предварительного расследования, подавая явки с повинной, указывая, что в ходе ссоры облил дом бензином, плеснул бензин на мать, после чего поджег его;

- показаниями потерпевшей Р. о том, что Романенко К.С. умышленно облил ее бензином и поджег;

- показаниями свидетеля Н. о том, что его супруга Р. по дороге в больницу, в присутствии бригады скорой помощи, рассказала ему о том, что Романенко К.С. умышленно облил ее бензином и поджег;

- выпиской из истории болезни Р. N <...>, в которой отмечено, что со слов Р. 10 июля 2012 года сын облил ее бензином и поджег;

- показаниями потерпевшего Р. о том, что его мать - Р. в больнице сама рассказала ему о том, что Романенко К.С. умышленно облил ее бензином и поджег;

- а также заключениями экспертов о характере причиненных потерпевшей телесных повреждений и причине ее смерти.

Судебная коллегия определила - приговор Архангельского областного суда от 16 апреля 2013 года в отношении Романенко К.С. оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного, - без удовлетворения¹.

Однако, сожжении заживо в отдельных случаях суды приходят к выводу об отсутствии признака особой жестокости. В качестве примера приведем решение Нижегородского областного суда.

Так, действия К.М.Е. органами предварительного расследования квалифицированы как преступление, предусмотренное п.п. «в», «д», «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, общеопасным способом, с целью скрыть другое преступление.

При вынесении приговора суд исключил из обвинения К.М.Е. пункт «д» совершение убийства с особой жестокостью, мотивировав свое решение тем, что в судебном заседании государственный обвинитель не представил доказательств того, что умыслом подсудимого охватывалось причинение С.Н.И. особых страданий и мучений, также не представлены доказательства того, что после получения термических ожогов до наступления смерти С.Н.И. испытывала особые мучения и страдания. В судебном заседании установлено, что в момент поджога С.Н.И. находилась в бессознательном состоянии, ее смерть наступила от асфиксии (удушения), вызванной термическим ожогом верхних дыхательных путей открытым пламенем. Как следует из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы №

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2013 года № 1-АПУ13-7 "Приговор по делу об убийстве с особой жестокостью, умышленном уничтожении имущества путем поджога оставлен без изменения, так как при назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности" // СПС "КонсультантПлюс: Судебная практика"; см.также: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2015 года № 66-АПУ15-10 // СПС "КонсультантПлюс: Судебная практика".

107-Д от 17 мая 2010 года, С.Н.И. особенной боли незадолго до смерти не испытывала¹.

При изучении данного решения обращает на себя внимание следующее – если даже потерпевшая находилась в бессознательном состоянии, то трудно предположить, что в результате горения она не почувствует боль от термического воздействия. Кроме этого, если смерть наступила от асфиксии (удушения), вызванной термическим ожогом верхних дыхательных путей открытым пламенем, то потерпевшая вдыхала пламя, а не дым (угарный газ), т.е. продукт горения. Следовательно, она дышала активно, что представляется маловероятным, когда человек находится в бессознательном состоянии. По нашему мнению, решения суда не соответствует закону.

Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее. Факт производства Бондаревым Н.К. выстрела из ружья в Р. подтверждается как признательными показаниями самого осужденного, так и показаниями потерпевшей Р., присутствовавшей на месте происшествия и видевшей происходящее, показаниями свидетелей С., который, услышав примерно в 17 часов 14 апреля 2014 г. крик Р. "Убили, убили, помогите", подбежал к дому Бондарева Н.К. и увидел, что перед крыльцом лежит Р., а на груди у него обширное пятно крови, показаниями свидетелей Р. А., выезжавших по вызову на место происшествия, показаниями свидетеля Д., констатировавшего смерть Р., протоколом осмотра места происшествия,

¹ Уголовное дело № 2-7/11 в отношении К.М.Е., З.С.В. / Обобщение судебной практики Нижегородского областного суда за 2011 год по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

актами судебно-баллистических, судебно-медицинских, медико-криминалистических, химико-баллистических экспертиз, другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Заявления стороны защиты о том, что выстрел в Р. был произведен Бондаревым Н.К. в состоянии аффекта при осуществлении необходимой обороны от агрессивных действий Р., своего подтверждения в судебном заседании не получили.

Как установил суд, исходя в том числе из показаний самого Бондарева Н.К., в ходе словесной ссоры между Бондаревым Н.К. и Р. последний, действительно, толкнул в грудь Бондарева Н.К., и эти его действия были расценены судом как повод к совершению Бондаревым Н.К. преступления. Однако каких-либо данных, указывающих на то, что Р. продолжал вести себя агрессивно и в дальнейшем, угрожая Бондареву Н.К. насилием или пытаясь нанести ему удары, установлено не было, а потому для применения осужденным оружия в отношении Р., не высказывающего угроз в его адрес и не нападавшего на него, оснований не было.

Согласно показаниям, Р. Бондарев Н.К., вывезя из дома детский велосипед и передав его Р., на короткое время вновь вошел в дом, откуда вышел уже с ружьем и тут же произвел из него выстрел в Р. Эти обстоятельства свидетельствуют об имевшейся у Бондарева Н.К. предварительной готовности к использованию против Р. оружия.

Учитывая, что Бондарев Н.К. является опытным охотником, умеющим должным образом обращаться с оружием и способным оценить последствия выстрела в человека с близкого расстояния патроном 12 калибра с боевым зарядом дробью диаметром 4-5 мм, следует признать обоснованным вывод суда в приговоре о том, что выстрел был произведен Бондаревым Н.К. с умыслом на причинение смерти Р., несмотря на отсутствие в тот момент реальной угрозы его жизни и здоровью со стороны потерпевшего.

Этот вывод подтверждается также данными о том, что в то время, когда Р. бросилась к упавшему после выстрела сыну и просила о помощи, Бондарев Н.К. спокойно стоял на крыльце, не предпринимая никаких действий, а пришедшей соседке К. сказал, чтобы она уходила со двора. На умышленный характер действий осужденного указывают и показания свидетеля С. о том, что когда после происшедшего он спросил Бондарева Н.К. - "Что случилось?", тот ответил: "Допекли".

Обоснованным, по мнению Судебной коллегии, является и вывод суда в приговоре о том, что, производя выстрел в Р., Бондарев Н.К. осознавал, что мать потерпевшего - Р. видит все происходящее, и желал этого, стремясь тем самым причинить ей особые страдания.

Довод Бондарева Н.К. и его защитника о том, что Р. не могла находиться вблизи от Р. в момент производства выстрела, поскольку на ее одежде не обнаружено продуктов выстрела, никоим образом не опровергает сообщенные Р. сведения о ее присутствии при совершении убийства. Как следует из материалов дела, Р. в момент выстрела находилась на большем, чем ее сын, расстоянии от стрелявшего, частично была прикрыта сыном, и поскольку все происходило на улице, продукты выстрела могли быть отнесены от нее в сторону движением ветра.

Присутствие Р. при совершении Бондаревым Н.К. убийства Р. подтверждается показаниями свидетеля С. о том, что примерно через минуту после того, как раздался хлопок выстрела, он услышал крик Р. о помощи. Утверждение стороны защиты о том, что указанный свидетелем незначительный временной разрыв между звуком выстрела и криком свидетельствует о том, что потерпевшая не присутствовала непосредственно при производстве выстрела, является несостоятельным с учетом некоторой заторможенности реакции Р., находившейся в шоковом состоянии.

Кроме того, оценка действий Бондарева Н.К. как совершенных с особой жестокостью обуславливается не только самим по себе фактом нахождения Р. рядом с сыном в момент производства в него выстрела, но и тем, что она наблюдала, как сын падал на землю и как он умирал на ее руках, испытывая при этом особые нравственные страдания.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела квалификацию содеянного Бондаревым Н.К. по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует признать правильной.

Судебная коллегия определила приговор Рязанского областного суда от 2 февраля 2015 г. в отношении Бондарева Н.К. оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения¹.

По мнению ряда авторов, под особой жестокостью следует понимать предшествующее убийству или сопровождающее его умышленное действие (бездействие), не обязательное для причинения смерти человеку и состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительных физических или психических особых страданий².

Анализируя пункт восьмой постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 года можно сделать вывод, что особая жестокость при убийстве характеризуется одним из следующих обстоятельств:

1) поведение виновного до лишения жизни потерпевшего (пытки, истязание, глумление, издевательство и т.п.); при этом сама смерть может быть мгновенной (выстрел, удар ножом и т.п.);

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2015 года № 6-АПУ15-2 // СПС "КонсультантПлюс: Судебная практика"; см. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – С.391-392; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02 февраля 2016 года № 58-О15-1 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Закалюк А.П., Жарый В.Д., Ковальский В.С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). Киев, 1989. – С.8.

2) способ убийства (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, оставление без пищи или питья и т.п.), когда смерть является конечным результатом действий виновного;

3) обстановка убийства (причинение смерти в присутствии близких потерпевшего, в отношении беспомощного лица в силу возраста (малолетний, престарелый), болезни (физические или психические особенности потерпевшего) или иного состояния (сильное опьянение, непреодолимая сила и т.п.)¹, когда потерпевший понимал, осознавал, что его пытаются лишить жизни, просил пощады, умолял виновного не убивать его, изо всех сил пытался хоть как-то себя защитить, убежать от убийцы, а виновный, несмотря на все это, тем не менее, причиняет потерпевшему смерть².

Субъективная сторона убийства с особой жестокостью может характеризоваться прямым или косвенным умыслом. При этом виновный желает причинить смерть с особой жестокостью или безразлично относится к тому, что причиняет потерпевшему особые физические или психические страдания, или сознательно их допускает. Необходимым условием является то, что виновный сознает, что потерпевший испытывает такие страдания³.

В юридической литературе неоднозначно решается вопрос об уголовно-правовой оценке деяния виновного, когда он заблуждается относительно испытываемых потерпевшим страданий. То есть, когда виновный желает причинить особые страдания потерпевшему, но не может это сделать по причинам, от него не зависящим (потерпевший умер после первого удара ножом или от травматического шока в начале истязаний, в

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – С.388-445.

² Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – С.47.

³ Раджабов Р.М. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Юридическая психология. – 2008. – № 3. – С.13-15.

силу сильного опьянения или иного бессознательного состояния не чувствовал боли и т.п.)¹.

Предлагаются следующие варианты квалификации:

- 1) ч.1 ст.105 УК РФ – как простое убийство²;
- 2) ч.3 ст.30, п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ – как покушение на квалифицированное убийство³;
- 3) п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ – как оконченное квалифицированное убийство⁴.

Наиболее аргументированной нам представляется позиция А.Н. Попова, который предлагает квалифицировать такое убийство в зависимости от вида умысла. Если умысел на убийство с особой жестокостью прямой, то наличие ошибки (заблуждения) виновного в отношении испытываемых потерпевшим особых страданий на квалификацию не влияет – убийство следует считать оконченным, если объективно действия виновного носили характер особо жестоких. Если же умысел на причинение смерти косвенный, то содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления. Всякое умышленное убийство является тяжким и в той или иной мере жестоким. Однако для квалификации умышленного убийства по п. «д» ст. 105 УК РФ требуется совершение убийства с особой жестокостью. Приговором Ивановского областного суда А. осужден по ч. 2 ст. 218 и по пп. «б» и «г» ст. 102 УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР оставила приговор без изменения. А. признан виновным в убийстве из

¹ Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. – 2010. – № 10. – С.17-19.

² Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. – 2001. - № 9. – С.8.

³ Уголовное право. Особенная часть. Учебник. / Под ред. Н.И.Ветрова и Ю.И.Ляпунова. – М.: Юрист, 1998. – С.55.

⁴ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003.– С.382.

хулиганских побуждений и с особой жестокостью Я-ой. Кроме того, А. самостоятельно изготовил финский нож и носил его без соответствующего разрешения. Убийство Я-ой совершено при следующих обстоятельствах. А. в нетрезвом состоянии, придя к своей сожительнице Я-ой, поссорился с ней и стал ее душить. Обороняясь, Я-а укусила его за руку. Тогда А. ударил ее ножом в грудь, причинив ей смертельное ранение, от которого она на следующий день умерла. Председатель Верховного суда РСФСР внес в Президиум Верховного суда РСФСР протест, в котором поставил вопрос о переквалификации действий А. с пп. «б» и «г» ст. 102 УК РСФСР на ст. 103 УК РСФСР. Президиум протест удовлетворил, указав при этом следующее. Из фактических обстоятельств дела, установленных следствием, видно, что убийство совершено в ссоре, возникшей на почве личных взаимоотношений между Я-ой и А-м. Свидетельница К. показала, что Я-а, будучи доставлена в больницу, рассказала ей, что в день происшествия она поссорилась с А-м, который был недоволен купленными ею вещами. В своих показаниях А. не отрицал этого обстоятельства и пояснил, что он пытался узнать, откуда Я-а взяла деньги на покупку вещей. Кроме того, А. заявил, что Я-ва словесно его оскорбила. Эти утверждения осужденного ничем по делу не опровергнуты. Каких-либо других данных по этому поводу следствием не добыто.

Таким образом, вывод областного суда об убийстве Я-ой из хулиганских побуждений не подтверждается материалами дела.

Также необоснованно суд признал А. виновным в совершении преступления с особой жестокостью. Заключение судебно-медицинской экспертизы не установлено никаких следов насилия на трупе Я-ой, кроме одного ножевого ранения. Помимо этого, из материалов дела видно, что А. сообщил о случившемся матери потерпевшей и вызвал скорую помощь.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований для квалификации действий А. по пп. «б» и «г» ст. 102 УК РСФСР. По ч. 2 ст. 218 УК РСФСР А. осужден обоснованно.

На основании изложенного Президиум Верховного суда РСФСР изменил приговор областного суда и определение Судебной коллегии в части осуждения А. за убийство: переквалифицировал его действия с пп. «б» и «г» ст. 102 наст. 103 УК РСФСР¹.

Другой пример из региональной практики. Так, в кассационной жалобе адвокат осужденного просил приговор изменить, исключить из объема обвинения З. квалифицирующий признак - "совершенное с особой жестокостью для потерпевшего".

Суд кассационной инстанции удовлетворил жалобу адвоката, указав следующее. По смыслу закона, вменение квалифицирующего признака - "совершенное с особой жестокостью", возможно лишь при наличии достаточных данных, свидетельствующих об умысле виновного на причинение потерпевшему особо тяжких мучений и страданий. Из приговора видно, что в нем не приведены мотивы со ссылкой на доказательства, подтверждающие деяние З. - с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего.

Сам факт нанесения З. 26 травматических воздействий потерпевшему за короткий промежуток времени не свидетельствует о наличии в действиях З. указанных квалифицирующих признаков.

Из показаний З. следует, что у него не было умысла на причинение потерпевшему повреждений с особой жестокостью и мучениями. Из других доказательств, приведенных в приговоре, таких обстоятельств также не

¹ Судебная практика Верховного Суда РСФСР (1961-1963). – М., 1965. – С.232-233.

усматривается. При таких данных названный квалифицирующий признак исключен из приговора¹.

Законодатель не только в тексте закона, но и в комментариях оставляет существенную неопределенность в вопросе квалификации убийства с особой жестокостью, а так как понятие особой жестокости является оценочным, то на практике у правоприменителей нередко возникает неопределенность в разрешении данного вопроса. Существует множество точек зрения на то, как следует толковать это неоднозначное понятие, каким видом толкования пользоваться и пр. Для правильной квалификации убийства с особой жестокостью недостаточно использования одного способа толкования оценочных понятий, правоприменитель должен всесторонне использовать все имеющиеся у него данные, в том числе и методическую литературу, которую также необходимо использовать в совокупности с обстоятельствами конкретного уголовного дела. Так какие же обстоятельства следует квалифицировать по п. «д» статьи 105 УК РФ? Для ответа на этот вопрос мы проанализируем судебную практику Верховного Суда Российской Федерации по делам об убийствах, совершенных с особой жестокостью. Исходя из проанализированной нами практики судов Российской Федерации, выделим спорные вопросы, возникающие у правоприменителей при расследовании данной категории преступлений.

Понятие особой жестокости убийства связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным этой жестокости².

¹ Вменение квалифицирующего признака - "совершенное с особой жестокостью", возможно лишь при наличии достаточных данных, свидетельствующих об умысле виновного на причинение потерпевшему особо тяжких мучений и страданий (Обзор судебной практики Белгородского областного суда по уголовным делам за ноябрь 2010 года) // СПС "КонсультантПлюс: Региональное законодательство".

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 3 т. Том 2. Особенная часть / отв. ред. В.Т. Томин, В.В. Сверчков. 10-изд., пер. и доп. — М.: Юрайт, 2016. — С.55.

Воронежским областным судом П. и С. осуждены по ст. 17 и 103 УК, а Ф. - по ст. 103 УК.

В кассационном протесте и. о. прокурора области поставил вопрос об отмене приговора в отношении П-ой, Ф. и С. и направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что суд необоснованно переквалифицировал действия осужденных со ст. 102 на ст. 103 УК. По мнению прокурора, способ и метод убийства Ф-ой свидетельствуют об особой жестокости совершенного убийства: разработанный осужденными план убийства потерпевшей заведомо был рассчитан на глумление и издевательство над жертвой; издеательства над потерпевшей до наступления ее смерти продолжались длительное время; по отношению к ней был проявлен и исключительный цинизм.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев 3 ноября 1993 г. дело по кассационному протесту прокурора области, по кассационным жалобам осужденных и потерпевшей - матери погибшей, дело направила на новое рассмотрение, указав следующее.

Из предъявленного П., Ф. и С. обвинения следует, что особая жестокость совершенного ими убийства выразилась в способе и методе убийства Ф-ой, в причинении ей особых страданий, мучений.

Как установлено судом и отражено в приговоре, после принятия плана убийства Ф-ой виновные вывезли потерпевшую в лес, где Ф. показал ей нож, а П. объявила, что она будет убита.

Изложив в приговоре приведенные обстоятельства убийства потерпевшей, суд не указал причину, по которой он не признал, что потерпевшей причинялись особые страдания, и почему приведенные судом обстоятельства не свидетельствуют об умысле на убийство с особой жестокостью.

Как показала на предварительном следствии и в суде П., перед совершением убийства Ф-ой она говорила, что «выпустит из нее кровь по капле».

По словам осужденных, после нанесения потерпевшей ножевого ранения у нее была истерика, связанная со страхом; она сидела на корточках, обнаженная до пояса, вырытая яма находилась в полутора метрах, потерпевшая просила о помощи¹.

Под особой жестокостью при убийстве понимается как способ, так и другие обстоятельства убийства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости. Читинским областным судом Л. осужден по ч. 1 ст. 144 и по ст. 103 УК РСФСР. Установлено, что Л. в нетрезвом состоянии умышленно с целью убийства нанес Г. ножом шесть ран в лицо и пять - в шею и после нанесения потерпевшему 11 ножевых ранений решил добить его, перерезав с этой целью кухонным ножом ему горло. Между тем вывод суда о совершении Л. умышленного убийства без отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «г» ст. 102 УК, не основан на материалах дела и противоречит разъяснению, содержащемуся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве».

Из материалов дела видно, что Л. нанес Г. большое количество ножевых ранений, при этом потерпевший защищался, хватаясь руками за нож, которым наносились ему удары. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта 11 ножевых ранений были причинены, когда Г. еще был жив и при этом испытывал мучения. Спустя некоторое время, видя, что потерпевший жив, Л. кухонным ножом перерезал ему шею².

Поэтому оснований для смягчения наказания Е. не имеется.³

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. –1994. – № 8. – С.6-7; См. также: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. –1997. – №10. – С.11-12; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 4 – С.9-10.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1978. – № 2. – С.8-9.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5. – С.5.

Кассационная инстанция не согласилась с доводами осужденного К., ссылавшегося в жалобе на то, что Б. не являлась супругой убитого им Д., поэтому убийство нельзя признать совершенным с особой жестокостью и квалифицировать его действия по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под умышленным убийством, совершенным с особой жестокостью, ответственность за которое предусмотрена п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, понимается, в частности, лишение жизни потерпевшего в присутствии близких ему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. При этом круг близких потерпевшему лиц не ограничен перечнем близких родственников, предусмотренных ст. 34 УПК РСФСР.

Как видно из приговора, квалифицируя действия К., направленные на лишение жизни Д., как убийство, совершенное с особой жестокостью, суд исходил из того, что К. убил потерпевшего в присутствии близкого для него лица – Б., с которой тот совместно проживал более двух лет и намеревался заключить брак, фактически создав с ней семью. При этом Б. были причинены особые душевные страдания, вызванные лишением жизни у нее на глазах близкого человека, что сознавал К., зная о характере отношений и совместном проживании Б. и Д., и проявил тем самым особую жестокость. Таким образом деяние К. было квалифицировано правильно¹

Причинение ранений, повлекших длительные страдания, может быть доказательством особой жестокости убийства только при доказанности умышленного причинения таких ранений.

Приговором Верховного суда Чувашской АССР от 3 декабря 1968 г. И. осужден по пп. «б» и «г» ст. 102 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР 30 января 1969 г. приговор оставила без изменения.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – №10. – С.7.

Заместитель Председателя Верховного суда РСФСР внес протест в Президиум Верховного суда РСФСР об исключении осуждения И. по п. «г» ст. 102 УК РСФСР.

Президиум протест удовлетворил, указав в постановлении следующее.

И признан виновным в том, что он вечером 6 августа 1968 г. из хулиганских побуждений убил Д. с особой жестокостью.

Преступление было совершено И. при следующих обстоятельствах.

Находясь на улице деревни Бикшихи, И. и его приятель Ч. попросили у встретившегося им Д. закурить. Д. сказал, что он некурящий. После этого И. ударил Д. в живот. Д. оттолкнул И., тот упал, а к Д. стал подходить Ч. Боясь Ч., Д. схватил его. Поднявшийся в это время И. подошел к Д. и нанес ему три удара ножом в область груди, живота и ягодиц, причинив непроникающие раны груди и ягодицы и проникающую рану в живот с повреждением кишечника. Д. был немедленно доставлен в больницу, где, несмотря на квалифицированную медицинскую помощь, на пятые сутки умер в результате шока и перитонита.

Обвинение И. материалами дела доказано. Квалификация его действий по п. «б» ст. 102 УК РСФСР является правильной.

В то же время осуждение И. по п. «г» ст. 102 УК РСФСР нельзя признать обоснованным.

Судебно-медицинский эксперт пришел к выводу, что, поскольку повреждения, причиненные Д., вызвали его смерть через пять суток, в течение которых он находился в сознании и испытывал боли, имеются основания утверждать, что эти повреждения были связаны с особенной болью и причинены особо мучительным образом.

Суд не основывал на этом выводе эксперта свое решение о признании убийства Д. совершенным с особой жестокостью. То обстоятельство, что ранения, причиненные потерпевшему, повлекли за собой длительные

страдания, может быть доказательством особой жестокости убийства лишь в случае, если будет доказано, что виновный умышленно причинял такие повреждения, которые заведомо для него должны были повлечь не немедленную смерть, а именно смерть после продолжительных страданий. В данном случае в деле нет доказательств того, что И., нанося удары Д., хотел не немедленной его смерти, а смерти после длительных мучений.

Как видно из приговора, суд основывал вывод о наличии у И. умысла на убийство Д. с особой жестокостью нанесением потерпевшему неоднократных ножевых ударов, направленных в жизненно важные органы. Однако это обстоятельство само по себе не является доказательством особой жестокости убийства. К тому же одно из этих ранений нельзя признать направленным в жизненно важный орган, все три ранения были причинены потерпевшему одно за другим почти одновременно.

Исходя из изложенного, Президиум Верховного суда РСФСР постановлением от 7 мая 1969 г. приговор и определение в отношении И. изменил, исключив осуждение его по п. «г» ст. 102 УК РСФСР. В остальной части приговор и определение в отношении И. Президиум оставил без изменения¹

Таким образом, исходя из проведенного нами анализа следственной судебной практики, делаем следующие выводы.

Квалифицирующий признак особой жестокости носит сугубо оценочный характер. Оценочным является, во-первых, само понятие жестокости. Во-вторых, в законе говорится об особой жестокости, а не просто о жестокости. Жестоко почти каждое убийство, но особая жестокость - это крайнее, высшее проявление данного качества². Анализируя оценочное

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1969. – № 11. – С.14-15; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 10. – С.7.

² Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Том 1 / отв. ред. О.С. Капинус. 2016. – С.64.

понятие, правоприменитель обычно руководствуется не только собственными представлениями, моралью и этикой, но и общепризнанным стандартом - судебной практикой, квинтэссенцией которой являются руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

С учетом сложившейся судебной практики убийство может быть признано особо жестоким, когда:

а) перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление;

б) убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий: нанесение большого количества ранений, использование мучительно действующего яда, кислоты или других агрессивных веществ; причинение смерти путем применения огня, электротока бытового напряжения; закапывание заживо; замедленное утопление или удушение; причинение смерти путем лишения пищи или воды и т.п.;

в) убийство совершено в присутствии близких потерпевшему лиц, если виновный сознавал, что своими действиями причиняет присутствующим особые душевные страдания;

г) в целях продления мучений жертвы виновный препятствует оказанию помощи умирающему.

Вместе с тем нанесение множественного количества ранений, в том числе и при совершении убийства в состоянии аффекта, не может расцениваться как проявление особой жестокости если у виновного не было умысла на совершение убийства с особой жестокостью. Глумление над трупом само по себе не может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о проявлении особой жестокости, впрочем, как и уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления.

Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение преступления именно с особой жестокостью. Убийство может быть квалифицировано по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК не только в том случае, когда виновный специально стремился проявить особую жестокость, но и когда он сознавал особую мучительность для жертвы данного способа лишения жизни и заведомо шел на это.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ В СТРАНАХ – БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации убийство с особой жестокостью наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Однако следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации на применение наказание в виде смертной казни наложен мораторий¹.

В связи с этим представляет интерес рассмотрение вопроса об ответственности за совершение убийства с особой жестокостью в странах – бывших республиках СССР. Условно, указанные государства можно разделить на две группы:

- 1) страны участники Содружества Независимых Государств;
- 2) страны, которые изначально не являлись членами СНГ, либо вышли из него в последующем.

§ 2.1. Уголовная ответственность за убийство с особой жестокостью в странах – бывших республиках СССР, являющихся членами СНГ

¹ Указ Президента РФ от 16 мая 1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 21. – Ст.2468.

1) Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года. Уголовная ответственность за убийство в УК Азербайджанской Республики регламентируется статьей 120 «Умышленное убийство». Указанная статья подразделяется на две части, при этом вторая предусматривает ответственность за квалифицированное убийство. Так, согласно ст.120.2.4 УК Азербайджанской республики предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью или общеопасным способом. Обращает на себя внимание, что в рамках одного пункта объединены два квалифицирующих признака, относящихся к способу совершения убийства, что отличает УК Азербайджанской Республики от УК РФ. Квалифицированное убийство в Азербайджанской Республике наказывается лишением свободы на срок от четырнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

2) Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года. Уголовная ответственность за убийство в УК Республики Армения закреплена в статье 104 «Убийство». Данное законоположение предусматривает две части. Часть 2 ст.104 УК Армении предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью (п.5). По уголовному законодательству Армении квалифицированное убийство наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

3) Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года. Уголовный закон союзного с Российской Федерацией государства регламентирует ответственность за убийство в статье 139, которая включает в себя две части. Так, п.6 ч.2 ст.139 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. В Республике Беларусь квалифицированное убийство наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет,

или пожизненным заключением, или смертной казнью. В отличие от Российской Федерации, где действует мораторий на применение смертной казни, в Республике Беларусь подобного ограничения нет, поэтому приговоры к смертной казни приводятся к исполнению. Разъяснение вопроса о толковании понятия «особая жестокость» при убийстве содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.139 УК)». В п.10 указанного постановления, в частности, указывается следующее:

«...Особая жестокость может выражаться... в убийстве потерпевшего в присутствии следующей жертвы, если виновный сознавал, что второй потерпевший понимает характер его последующих действий и их направленность, и желал таким образом причинить потерпевшему особые страдания и мучения.

Если убийство совершено группой лиц и, хотя бы один исполнитель действовал с особой жестокостью, вместе с ним по п.6 ч.2 ст.139 УК несут ответственность и те участники группы, которые сознавали, что кто-либо из них действует с особой жестокостью, и их умыслом охватывалось совершение убийства с особой жестокостью»¹.

4) Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года. Ответственность за убийство с особой жестокостью установлена п.6 ч.2 ст.97 УК Кыргызской Республики. Квалифицированное убийство наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой.

5) Уголовный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2014 года. Ответственность за убийство с особой жестокостью установлена п.5 ч.2

¹ [http://www.pravo.by/pdf/2003-8/2003-8\(097-106\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2003-8/2003-8(097-106).pdf) – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

ст.99 УК Республики Казахстан. Квалифицированное убийство наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы, с конфискацией имущества или без таковой. Следует отметить, что по сравнению с утратившим силу **УК Республики Казахстан 1997 года** ответственность за квалифицированное убийство была усилена – нижний порог наказания в виде лишения был увеличен с десяти до пятнадцати лет.

6) Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года. УК Молдовы регламентирует рассматриваемый вопрос в рамках статьи 145 «Умышленное убийство». Так, п. «j» ч.2 указанной статьи предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью, а равно из садистских побуждений. За совершение квалифицированного убийства предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненного заключения.

7) Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Ответственность за убийство с особой жестокостью в уголовном законодательстве Таджикистана установлено п.«е» ч.2 ст.104 «Убийство». Рассматриваемое преступление наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет с конфискацией имущества или смертной казнью, или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

8) Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года. В Украине ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью, предусмотрено в п.4 ч.2 ст.115 «Умышленное убийство». Данное деяние наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы. Здесь следует ответить, что Украины формально является членом СНГ, однако фактически в его деятельности участия не принимает.

9) Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года. Ответственность за убийство регламентирована статьей 97 «Умышленное убийство» Республики Узбекистан. Особенностью законодательной техники при изложении данной статьи является отсутствие пронумерованных частей. Статья 97 УК Узбекистана состоит из абзацев. Так, в п.«ж» абз.2 ст.97 УК Узбекистана установлена ответственность за совершение убийство с особой жестокостью. Квалифицированное убийство наказывается лишением свободы от пятнадцати до двадцати пяти лет или пожизненным лишением свободы.

10) Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июля 1997 года. Статья 101 «Умышленное убийство» УК Туркменистана предусматривает ответственность за совершение убийство, совершенное с особой жестокостью (п.«е» ч.2). Наказание за совершение квалифицированного убийства предусматривает лишение свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет с возложением обязанности проживания в определенной местности на срок от двух до пяти лет или без такового.

§ 2.2. Уголовная ответственность за убийство с особой жестокостью в странах – бывших республиках СССР, не являющихся членами СНГ

К числу государств, которые изначально не входили в состав СНГ относятся – Латвия, Литва и Эстония. В свою очередь Грузия вышла из состава СНГ в 2008 году.

1) Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года. В УК Грузии ответственность за квалифицированное убийство регламентируется отдельным законоположением – статья 109 «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах». Так, п.«б» части 3 ст.109 УК Грузии предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой

жестокостью. Данное преступление наказывается лишением свободы на срок от шестнадцати до двадцати лет или бессрочным лишением свободы.

Следует отметить, что грузинское уголовное законодательство использует в отличие от других правовых порядков, которые оперируют формулировкой «пожизненное лишение свободы», термин «бессрочное лишение свободы».

2) Уголовный кодекс Латвийской Республики от 8 июля 1998 года.

Латвийское уголовное законодательство регламентирует вопрос об уголовной ответственности за квалифицированное убийство в рамках отдельной статьи – статья 117 «Убийство при отягчающих обстоятельствах». Пункт 4 указанной статьи предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. За квалифицированное убийство УК Латвийской республики предусматривает наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет и контролем полиции на срок до трех лет с конфискацией имущества.

3) Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000

года. Ответственность за убийство в Литовской Республике регламентировано статьей 129. Особенность законодательной техники в УК Литовской Республики заключается в том, что она состоит из двух частей, которые предусматривают ответственность за убийство без отягчающих обстоятельств и квалифицированное убийство, но обе части обозначены номером – 1.

Статья 129. Убийство

1. Тот, кто совершил убийство другого человека, наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

1. Тот, кто совершил убийство

...

б) сопряженное с истязанием либо особой жестокостью;

...

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

Обращает на себя внимание использование наравне с термином «особая жестокость» термина «истязание».

4) Уголовный кодекс Эстонской Республики от 26 июня 2001 года. УК Эстонии регламентирует уголовную ответственность за совершение квалифицированного убийства в отдельном законоположении – статья 101 «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах». Главная особенность УК Эстонии заключается в том, что в нем не используется формулировка «особая жестокость». Так, п.7 ст.101 УК Эстонии предусматривает ответственность за умышленное убийство, совершенное особенно мучительным или особенно жестоким способом или способом опасным для жизни многих людей. Однако, по нашему мнению, тот факт, что эстонский законодатель имеет ввиду особую жестокость очевиден. Кроме этого, обращает на себя внимание, что подобно УК Азербайджанской Республики в рамках одного пункта объединены два отягчающих обстоятельства, связанных со способом совершения преступления. Совершение квалифицированного убийства в соответствии с эстонским уголовным законодательством наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы.

§ 2.3. Сравнительно-правовой анализ законодательства об убийстве с особой жестокостью в странах постсоветского пространства

Сравнительный анализ российского уголовного законодательства и законодательства стран – бывших республик СССР позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, все уголовные законы государств – бывших республик СССР предусматривают уголовную ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. По нашему мнению, это обусловлено многолетним развитием уголовного законодательства союзных советских республик в рамках единого правового пространства и сохранение в определенной мере этой общности до настоящего времени.

Во-вторых, большинство рассмотренных уголовных законов оперируют единообразным термином – «убийство с особой жестокостью». Исключение составляет УК Эстонской Республики, где используется термин «особенно жестокий способ» убийства. Кроме этого, в УК Литовской республики наравне с особой жестокостью говорится об убийстве, сопряженном с истязанием; в УК Республике Молдова говорится об убийстве из садистских побуждений. По нашему мнению, понятия «истязание» и «садистские побуждения» охватываются понятием «особая жестокость» и необходимости в их отдельном выделении отсутствует.

В-третьих, в большинстве изученных уголовных законов существует общая статья, предусматривающая уголовную ответственность как за убийство без отягчающих обстоятельств, так и за квалифицированное убийство, в т.ч. и за убийство, совершенное с особой жестокостью. Однако, в УК некоторых стран квалифицированное убийство выделяется в отдельное законоположение (Грузия, Латвийская Республика, Эстонская Республика);

В-четвертых, наказание в виде смертной казни за совершение квалифицированного убийства, в т.ч. совершенного с особой жестокостью, предусматривается в УК Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Таджикистан. Однако, в России и Таджикистане смертная казнь фактически не применяется¹.

¹ Смертная казнь в странах мира // Сайт «Статистика стран мира» - <http://iformatsiya.ru/mirovaya-statistika/839-smertnaya-kazn-v-stranah-mira.html>

В-пятых, самый нижний предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок составляет пять лет (Литовская Республика), самый верхний предел составляет двадцать пять лет (Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан). Максимальная разница между нижним и верхним пределом наказания составляет семнадцать лет (Республика Беларусь), минимальная – четыре года (Грузия).

В-шестых, за совершение квалифицированного убийства, в т.ч. с особой жестокостью, наказание в виде пожизненного (бессрочного) лишения свободы предусматривается во всех государствах – бывших республиках СССР. Исключение составляет Туркменистан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Убийство, совершенное с особой жестокостью – это опасный способ совершения убийства, имеющий, как правило, широкий общественный резонанс. Под элементами особой жестокости следует рассматривать методы и приемы совершения убийства, предполагающие особые испытания (мучения) для потерпевшего до момента наступления смерти, равно как и глумление над трупом после совершения убийства. Особо внимательно судебные органы должны относиться к установлению факта виновности виновного в такого рода преступлениях. Это преступление влечет за собой наказание в соответствии с УК РФ в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Подводя итоги исследования, приведем наши **выводы**:

- Для правильной квалификации убийства следователю или судье необходимо знать все факты и обстоятельства совершенного преступления, т.к. даже самый несущественный, на первый взгляд, момент в итоге может

оказаться таким обстоятельством, которое в конечном итоге может привести к направлению дела на доследование или отмене приговора. Практическому работнику необходимо всесторонне и полно исследовать собранные по делу доказательства, не пренебрегать никакими из них, какими бы незначительными они не показались.

- С учетом сложившейся судебной практики убийство может быть признано особо жестоким, когда:

- а) перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление;

- б) убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества ранений, использование мучительно действующего яда и пр.);

- в) убийство совершено в присутствии близких потерпевшему лиц, если виновный сознавал, что своими действиями причиняет присутствующим особые душевные страдания;

- г) в целях продления мучений жертвы виновный препятствует оказанию помощи умирающему.

- Следует учитывать, что признаки объективно особой жестокости могут присутствовать и у составов смежных преступлений, таких как уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления, убийство в состоянии аффекта.

- Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение преступления именно с особой жестокостью.

- При квалификации убийств на практике нередко возникают трудности с обеспечением полноты и всесторонности доказательств. Зачастую лицо, совершившее преступление, при допросе пользуется правом, предоставленным ему ст.51 Конституции РФ и отказывается давать

показания, и практическому работнику приходится квалифицировать его действия, основываясь лишь на собранных объективных доказательствах. Это не имеет существенного значения, если совершено убийство с квалифицирующими признаками, относящимися к объективной стороне преступления, и правильность квалификации зависит лишь от доказательств, существующих объективно, а как быть, если правильность квалификации зависит от выяснения мотивов и целей преступника. По-нашему мнению, пока этот вопрос остается открытым. Возможно изъясн нашего уголовного законодательства в том, что оно слишком большую роль уделяет субъективной стороне преступления.

- Сравнительный анализ российского уголовного законодательства и законодательства стран – бывших республик СССР позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, все уголовные законы государств – бывших республик СССР предусматривают уголовную ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. По нашему мнению, это обусловлено многолетним развитием уголовного законодательства союзных советских республик в рамках единого правового пространства и сохранение в определенной мере этой общности до настоящего времени.

Во-вторых, большинство рассмотренных уголовных законов оперируют единообразным термином – «убийство с особой жестокостью». Исключение составляет УК Эстонской Республики, где используется термин «особенно жестокий способ» убийства. Кроме этого, в УК Литовской республики наравне с особой жестокостью говорится об убийстве, сопряженном с истязанием; в УК Республике Молдова говорится об убийстве из садистских побуждений. По нашему мнению, понятия «истязание» и «садистские побуждения» охватываются понятием «особая жестокость» и необходимости в их отдельном выделении отсутствует.

В-третьих, в большинстве изученных уголовных законов существует общая статья, предусматривающая уголовную ответственность как за убийство без отягчающих обстоятельств, так и за квалифицированное убийство, в т.ч. и за убийство, совершенное с особой жестокостью. Однако, в УК некоторых стран квалифицированное убийство выделяется в отдельное законоположение (Грузия, Латвийская Республика, Эстонская Республика);

В-четвертых, наказание в виде смертной казни за совершение квалифицированного убийства, в т.ч. совершенного с особой жестокостью, предусматривается в УК Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Таджикистан. Однако, в России и Таджикистане смертная казнь фактически не применяется.

В-пятых, самый нижний предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок составляет пять лет (Литовская Республика), самый верхний предел составляет двадцать пять лет (Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан). Максимальная разница между нижним и верхним пределом наказания составляет семнадцать лет (Республика Беларусь), минимальная – четыре года (Грузия).

В-шестых, за совершение квалифицированного убийства, в т.ч. с особой жестокостью, наказание в виде пожизненного (бессрочного) лишения свободы предусматривается во всех государствах – бывших республиках СССР. Исключение составляет Туркменистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
4. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 21. – Ст.2468.
5. Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 года № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том

числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

6. «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения»: Приказ-постановление Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. №318/190 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

2. Уголовные кодексы стран – бывших республик СССР и иные правовые материалы

7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353
8. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года // <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#10>
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года // http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1
10. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года // matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf
11. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 8 июля 1998 года // http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html
12. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 года // <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877>
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833

14. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2014 года // <http://medialaw.asia/posts/09-07-2014/83277.html>
15. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923
16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325
17. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года // <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
18. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года // http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457
19. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июля 1997 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286
20. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 26 июня 2001 года // <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1>
21. Уголовно-процессуальный закон Латвии 2005 года // <http://www.alex-lawyer.lv/945-nachalo-ugolovnogo-procesa-v-latvii.html>
22. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.139 УК)» // [http://www.pravo.by/pdf/2003-8/2003-8\(097-106\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2003-8/2003-8(097-106).pdf) – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

3. Судебная практика

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве» (ст.105 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
24. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 114П14 «Убийство потерпевшей в присутствии её малолетних детей обоснованно

- квалифицировано по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершённое с особой жестокостью» // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014 г.) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная Практика».
25. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02 февраля 2016 года № 58-О15-1 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
 26. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2015 года № 66-АПУ15-10 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
 27. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2015 года № 6-АПУ15-2 // СПС "КонсультантПлюс: Судебная практика».
 28. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2013 года № 1-АПУ13-7 «Приговор по делу об убийстве с особой жестокостью, умышленном уничтожении имущества путем поджога оставлен без изменения, так как при назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности» // СПС "КонсультантПлюс: Судебная практика».
 29. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 1.
 30. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 10.
 31. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5.
 32. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 4.
 33. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5.
 34. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 4.
 35. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 8.
 36. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1978.– № 2.
 37. Вменение квалифицирующего признака – «совершенное с особой жестокостью», возможно лишь при наличии достаточных данных,

свидетельствующих об умысле виновного на причинение потерпевшему особо тяжких мучений и страданий (Обзор судебной практики Белгородского областного суда по уголовным делам за ноябрь 2010 года) // СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство».

38. Уголовное дело № 2-7/11 в отношении К.М.Е., З.С.В. / Обобщение судебной практики Нижегородского областного суда за 2011 год по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

4. Научная и учебная литература

39. Адельханян Р.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах. – М.: Фергис, 2001. – 254 с.
40. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Экзамен, 1998. – 155с.
41. Антонян Ю.М. Преступная жестокость. – М., 1994. – 215 с.
42. Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: ВНИИ МВД России 1997. – 215с.
43. Афонькин Г.П., Куркина И.В. Квалификация убийства. – М.: ВИПКР МВД, 2003. – 82 с.
44. Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 288с.
45. Благов Е.В. Квалификация преступлений. Теория и практика. – Ярославль: Юридический факультет Ярославского государственного университета, 2003. – 211 с.

46. Борисов В.И., Куц В.Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации. – Харьков: Норма, 1995. – 95с.
47. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Юридическая литература, 1977. – 240 с.
48. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 201 с.
49. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Юрист, 1999. – 356с.
50. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Юрист, 2002. – 345с.
51. Бурыкина Б.М., Дашкова Г.В. Расследование убийств в зарубежных странах: Сборник статей. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 72 с.
52. Бусырев Н.А., Базаров Ю.Р. Квалифицирующие обстоятельства убийства, относящиеся к субъекту и субъективной стороне состава преступления. – Челябинск: Юридический институт МВД России, 2002. – 91с.
53. Гребенкин Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С.17-20.
54. Закалюк А.П., Жарый В.Д., Ковальский В.С. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). – Киев: Высшая школа, 1989. – 65с.
55. Иванов Н.Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право. – 2000. – №2. – С 25–31.
56. Кадников Н.Г. Классификация преступлений в зависимости от тяжести. – М.: МЮИ МВД РФ, 1993. - 24 с.
57. Кадников Р.Г. Понятие тяжкого преступления и вопросы совершенствования уголовного законодательства. – М.: Юрид. институт МВД РФ, 1998. – 37 с.

58. Калманов Г.Б., Костюк М.Ф. Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С.10-13.
59. Кехлеров С.Г. Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование. – М.: Спарк, 2001. – 467 с.
60. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юрист, 2004. – 829 с.
61. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2014. – 816 с.
62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т.2. – 702с.
63. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 672 с.
65. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

66. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 3 т. Том 2. Особенная часть / отв. ред. В.Т. Томин, В.В. Сверчков. 10 изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 248с.
67. Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.
68. Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. – 2017. – N 3. – С.73-80.
69. Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – N 6. – С.91-97.
70. Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. – 2001. – № 9. – С.11–15.
71. Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.
72. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. – М.: АО «Центр ЮРИНфоР», 2001. – 60 с.
73. Оганян Р.Э., Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против жизни и здоровья: квалификация в правоприменительной деятельности. – М.: МВД РФ ГУК, 2002. –35 с.
74. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003.–120 с.
75. Расследование убийств в зарубежных странах: сборник статей / Под ред. Бурыкина Б.М., Дашкова Г.В. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 72с.

76. Раджабов Р.М. Проблема ответственности за убийство с особой жестокостью в уголовном праве зарубежных стран // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С.10-12.
77. Раджабов Р.М. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Юридическая психология. – 2008. – № 3. – С.13-15.
78. Раджабов Р.М. Соотношение понятия "особая жестокость" со смежными оценочными категориями // Российский следователь. – 2008. – № 13. – С.17-19.
79. Самовичев Е.Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания. – М.: ВНИИ МВД, 1988. – 78 с
80. Саркасов Г.С., Красников Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. – Ереван: Наука, 1990. –168с.
81. Сверчков В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.93-96.
82. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. – 296 с.
83. Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. – 2010. – № 10. – С.17-19.
84. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – 535с.
85. Тишкевич С.И. Квалификация преступлений против жизни. – Минск: Право, 1991. –8 7с.

86. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. М.: – ИНФРА-М, 2014. – 144с.
87. Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. – М.: Юрист, 1997. – 146с.
88. Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. – М.: Наука, 1979. – 52 с
89. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
90. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
91. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
92. Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Том 1 / отв. ред. О.С. Капинус. 2016. – 504с.
93. Уголовное право. Общая и Особенная части / Отв. ред. В.Б. Боровиков. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2016. – 532с.
94. Феоктистов М., Бочаров Е. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С 21–26.
95. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М.: Наука, 1986. – 423с.
96. Цокуева И.М. Проблемы квалификации убийства // Законодательство. – 2003. – № 5. – С 49–52.

5. Интернет-ресурсы

97. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> – официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.
98. <http://mvd.ru/userfiles/file/statistics> – официальный сайт Министерства внутренних дел РФ.